

Шэньюань, едва вернувшись в Южаныцзюй, тут же получил от Чу Хуайчжоу строгое указание немедленно идти в душ. Сам же Хуайчжоу уселся на ковре в музыкальной комнате, продолжая работать над своим выступлением — сегодняшний прогон оставил у него неприятный осадок.

Не так давно Чу Хуайчжоу выпустил новый альбом, который был очень тепло встречен публикой, поэтому он решил дать сольный концерт. До него оставалось всего несколько дней.

Выйдя из ванной, Шэньюань не обнаружил Хуайчжоу в гостиной и, не раздумывая, направился в музыкальную комнату. Увидев, как тот хмурится, разглядывая схему сцены, Шэньюань подошел сзади и обнял его, облаченного в пушистую синюю пижаму.

— Братик, старайся меньше пить, это вредно для желудка, — Хуайчжоу, поддавшись движению Шэньюаня, прижался к нему.

— М-м, я понял, — Шэньюань с улыбкой погладил его по голове и легко коснулся губами его виска.

Хуайчжоу обвил руками его шею, потерся щекой о его щеку, а затем, словно лишившись костей, обмяк в его объятиях.

— Братик, обними меня.

— Хорошо, обниму нашего малыша.

Шэньюань крепко прижал его к себе. В теплых объятиях, наполненных таким успокаивающим ароматом, к Хуайчжоу внезапно пришло вдохновение. Он поднял голову, сияя от радости:

— Спасибо, братик!

Затем он схватил бумагу и ручку, начав что-то лихорадочно записывать. Шэньюань с нежностью смотрел на своего малыша, увлеченно сочиняющего песню. За последние три-четыре месяца он видел, как его любимый человек постепенно угасал, изматывая себя подготовкой к концерту, и как сильно он похудел — сердце сжималось от жалости.

— Малыш, почему ты совсем не набираешь вес? — дождавшись, пока Хуайчжоу закончит, Шэньюань подхватил сонного парня на руки и понес в спальню.

— Не уходи, обними меня, — пробормотал Хуайчжоу, почувствовав, что хватка ослабевает, когда его укладывали на кровать.

Шэньюань, услышав это, нежно опустил его на постель, после чего сам нырнул под одеяло и крепко обнял его:

— Хорошо, я не уйду. Обнимаю тебя, малыш.

Почувствовав надежные объятия, Хуайчжоу спокойно уснул.

В день концерта пришли отец и мать Гу. Там же, на концерте, Гу Цзяньяо наконец встретился со своим долгожданным интернет-другом — Ань Линем. Так у четы Гу появился второй зять.

Однако Чу Хуайчжоу, которому предстояло выйти на сцену, об этом не знал.

В зале погас свет, наступил момент первого выхода. Хуайчжоу в белом костюме с синим принтом, напоминающим брызги туши, с красным микрофоном в руках стоял в центре сцены. Камеры транслировали его утонченное лицо на огромные экраны.

— Я так рад сегодня видеть вас всех! И сегодня у нас будет особый гость. Давайте поприветствуем его аплодисментами!

Но в ответ — тишина. Хуайчжоу на мгновение растерялся, не зная, что делать. В зале Цинь Кэ никак не мог найти Сунь Уюэ — тот только что был здесь, а теперь исчез.

Шэньюань нахмурился, что-то тихо сказал Цинь Кэ и сам поднялся на сцену. Увидев его, Хуайчжоу почувствовал, как тревога отступает. Шэньюань наклонился и прошептал ему что-то на ухо.

— Можно? — неуверенно переспросил Хуайчжоу.

Шэньюань лишь кивнул. Поймав его взгляд, Хуайчжоу выровнял дыхание и обратился к зрителям:

— Сейчас мы с братиком исполним кавер на песню Тгу.

Они заняли свои места. Шэньюань, одетый в темно-синий костюм, сел за белый рояль. На экранах по бокам сцены крупным планом показывали его мужественное лицо — даже без капли грима он выглядел безупречно. Они играли лицом к лицу: Хуайчжоу в белом костюме за черным роялем — переплетение черного и белого, словно редкие краски ночи.

Зазвучала музыка. Хуайчжоу начал — его голос звучал мечтательно и чисто. А когда вступил Шэньюань, это прозвучало так, будто старший брат дает мудрый совет своему ребенку.

Голос Шэньюаня, низкий и глубокий, казался невидимой, но мощной опорой для Хуайчжоу.

Тот не ожидал, что Шэньюань умеет петь. На самом деле, когда Шэньюань наблюдал за репетицией малыша с Сунь Уюэ, в его памяти внезапно всплыли обрывки воспоминаний: он сам в черном костюме играет в четыре руки с мальчиком в белом свитере. Лицо того мальчика было размыто, но в его душе чувствовалось то же самое, что и в душе Чу Хуайчжоу.

Когда песня закончилась, Хуайчжоу посмотрел на него сияющими глазами и прошептал:

— Спасибо.

— Сегодняшний вечер принадлежит тебе и твоим фанатам, просто наслаждайся им, — Шэньюань отложил микрофон, покинул сцену и вернулся на свое VIP-место.

Камера выхватила первый ряд: рядом с Шэньюанем сидели родители Гу. Отец Гу с восторгом размахивал световой палочкой, а когда заметил, что его показывают, набрал на телефоне: Чжоу-Чжоу молодец! Не волнуйся, мы все с тобой!

Это была невероятная поддержка. Самые зоркие фанаты уже узнали отца Гу и в восторге писали о том, как это мило.

Концерт шел своим чередом. Настало время финальной песни — Дар.

Свет в зале погас, поглотив всё вокруг. Когда зрители заволновались, из колонок донеслось: тук-тук, тук-тук.

Это было сердцебиение. И не одного человека.

Затем зазвучала музыка, и со сцены полилось нежное, чистое пение Хуайчжоу. Внезапно вспыхнул прожектор, осветив его. Он был в светло-голубом наряде, с плеч ниспадал шлейф из легкой ткани, усыпанный синими кристальными бабочками. Перед ним стояла стойка, обвитая терновыми розами, на которой был закреплен красный микрофон.

На экранах появилось его лицо: короткие темно-каштановые кудри, бледная кожа, янтарные глаза, в которых отражалась чистота, яркий румянец, словно от вина, и синяя кристальная бабочка на золотой оправе очков, закрывающая левый глаз. Он напоминал недостижимое божество, холодное и отстраненное, случайно упавшее в мир людей. Но если присмотреться, в макияже были намеки на раны, руки обмотаны окровавленными бинтами, а на костюме виднелись красные пятна, похожие на кровь.

— Добрый вечер, мои Легкие лодочки! Я Чу Хуайчжоу, — он низко поклонился и продолжил: — Эта песня, Дар, означает искупление. Некоторое время назад я пережил события, которые могли сломить мою жизнь. Но когда я думал, что всё кончено, судьба преподнесла мне подарок, позволив стоять здесь и встретиться с вами. Кроме того, я хочу поблагодарить музыку — она открыла мне правду и даровала новую жизнь! Я певец Чу Хуайчжоу, спасибо всем за

вашу поддержку, спасибо! — он снова глубоко поклонился.

Камера послушно переключилась на Шэньюаня, который смотрел на Хуайчжоу с бесконечной нежностью. Переплетение их сердечных ритмов стало воплощением любви. Хуайчжоу встретился взглядом с Шэньюанем — искупление обрело форму.

— Хозяин, Сунь Уюэ появился на концерте Сун Фэнлина. Это всё было подстроено Сун Фэнлином.

— Есть доказательства?

— Есть запись. Выложить в сеть?

— Пока не нужно. Подожди окончания концерта, тогда и выложишь.

— Хорошо, понял.

<http://bllate.org/book/22218/2317631>